

**ЧТО
ГОВОРЯТ,
ЧТО ПИШУТ**

**ОЛЬГА
ВАВИЛИНА**

ИРИНА ГРАДОБОВА

Обычно мы не публикуем материалы, писанные на нас другими печатными органами, но последующие столь интересны и настолько имеют отношение к нашему журналу и жизни нашей семьи, что мы решили сделать для них исключение.

Посему читайте...

Ольга Вавилина

Внучке Арона
Наумовича Резникова

*“Авантюристка”, “белая ворона”,
Умом и резвостью в Арона.
Как будто шило где-то в жо...
Хотя под задницей “пежо”*

Ю.К. Целиков

ОТВЕЧАЕТ ЗА СЕМЕЙНОЕ “ДРЕВО”

Супруга председателя правления Национального торгового банка чит “Домострой”, пишет историю семьи, не любит тратить время на пустые разговоры

Среди главных приоритетов жизни Ольги

Вавилиной - семья. За историей семьи она следит уже более пяти лет, собирая в архивы повседневные и праздничные моменты жизни и параллельно издавая “домашним” тиражом семейно-литературный журнал “Древо”. И будучи заместителем директора самой большой тольяттинской библиотеки, “Библиотеки Автограда”, женой председателя правления НТБ-банка, мамой, Ольга Вавилина видит смысл жизни, прежде всего, в поддержании домашнего очага, у которого одновременно любит собираться несколько поколений семьи.

Когда речь заходит о семейных взаимоотношениях, избежать банальной до зубовного скрежета фразы Льва Толстого о “счастливых” и “несчастливых” семьях невозможно. Итак, семья Виталия и Ольги Вавилиных счастлива по-своему. В чем заключается это присущее Вавилиным счастье, а также о том, почему нужно знать историю своих прадедов, Ольга Вавилина рассказала в интервью “Навигатору”.

“Мы пробудили интерес к корням”

- Сегодня многие возвращаются к своим истокам, пытаются отыскать свою родословную. Почему у вас возникла идея заниматься историей семьи?

- Вообще, собирать семейный архив начал еще мой дед Арон Наумович Резников. Он передал мне незадолго до смерти семь папок с фотографиями, дневниками, записями. Когда мы с Виталием просмотрели все эти документы, поняли, насколько важно все сохранить, сберечь для себя, для детей. Сегодня у нас уже 15 папок архива.

- Архивом можно распорядиться по-разному: сложить все в кладовке, или сдать, к примеру, в музей. Вы же решили издавать на основе истории своей семьи журнал и книги...

- Светлые идеи возникают, как правило, у Виталия. Я же берусь за их воплощение в силу большего количества свободного времени. Так, однажды вечером Виталий прос-

то сказал: "Слушай, давай попробуем издавать семейный журнал, ведь раньше такие семейные традиции были. У тебя папа пишет, у деда есть рассказы..." Сначала я сопротивлялась, потому что вообще было не понятно, что за работа, какой объем, как все будет выглядеть в итоге. Но глаза боятся, а руки делают - взялись и сообщая, при поддержке всей семьи сделали наш первый журнал, который назвали "Древо". Он, конечно, получился очень забавный, эдакий простой, самодельный, но мы безумно старались и потому очень им гордились. Сегодня журналы уже выглядят солиднее, увесистее и по страницам, и по количеству авторов.

- Кто входит в состав редколлегии семейного журнала?

- Все.

- Все?

- Да. Моя мама корректирует тексты, Виталий делает фотографии, дети рисуют, все остальные пишут художественные, научные и публицистические материалы.

И надо сказать, что содержание нашего журнала довольно-таки интересно: кто-то рассказывает о каком-то интересном случае, поездке или берет интервью о семье. Виталий нашел свои записи об армейской службе, которые писал во время службы, - опубликовали без купюр и правок все, что он тогда писал "на коленках" об армейской действительности, брат и отец пишут художественные произведения, тольяттинские и даже зарубежные писатели, знакомые нашей семьи, дают свои рассказы и повести.

Если едем куда-то, ведем путевые дневники, фотографируем - и все публикуем потом в журнале. Лет через двадцать - это будет просто золотой фонд! Поэтому стараемся каждое событие, которое происходит в семье, отразить в журнале, практически каждый номер имеет тематический материал.

Собственно, традиция тематических номеров тоже появилась неожиданно. Четвертый номер журнала был посвящен мне и

собран к моему дню рождения - получить такой подарок было безумно приятно, тем более, что я не принимала в его подготовке никакого участия. Но идея понравилась всем. Например, когда родители Виталия отмечали рубиновую свадьбу, номер "Древа" был во многом посвящен им: у них брали интервью, их поздравляли внуки и дети. К юбилею Виталия, кстати, тоже выпустили тематический номер - тут уж я дотянулась до кого могла: его со страниц "Древа" поздравляли мэр Николай Уткин, бывший генеральный директор АВТОВАЗа Алексей Николаев, ректор ТГУ Сергей Жилкин, скульптор Александр Рукавишников, друзья, коллеги, родные. Такие памятные журналы очень ценны.

- У любого печатного издания есть своя периодичность. Как часто выходит "Древо"?

- Два-три раза в год в зависимости от того, насколько я загружена. Потому что формируются еще и книги. Мы решили, что по результатам каждых восьми номеров журнала, будем издавать "Дендрарий" - альманах, куда войдут избранные материалы. Первая уже вышла. Осенью выйдет 16-й номер "Древа", а следом - второй "Дендрарий". Вообще же наш журнал мы делаем с 2000 года - уже пять лет. Удивительно, но с течением времени не наступила проблема с нехваткой материала, напротив, существует довольно значительный его избыток...

- Каков тираж журнала?

- 35 экземпляров. Тираж "Дендрария" - 1000 экземпляров.

- Все они остаются в семье?

- Нет, часть мы все-таки отдаем в библиотеку. Потому, что к нашему удивлению появились постоянные читатели журнала и вне нашей семьи, которые ждут его выхода. Конечно, рассылаем по экземпляру авторам материалов. И честно говоря, ощущается

нехватка - читателей становится все больше, и не дать прочитать номер я просто не могу. Получилось как у Экзюпери - "Мы в ответе за тех, кого приручили". И было приятно, когда несколько человек подошли ко мне и сказали, что благодарны нашей семье, которая пробудила в них интерес к своему роду, корням.

Вы знаете, на самом деле это безумно увлекательная работа, собирать своё генеалогическое древо. Когда мы этим начали заниматься, то искали и копали все: от дедов - до внуков. Но мы до сих пор не считаем эту работу оконченной.

Проследить судьбу семьи сможет каждый. Многие, начиная поиск информации о своих предках, понимают, почему о деде или прадеде в семье всегда умалчивали: кто-то был репрессирован, кто-то имел дворянские корни - в советские годы все это старались скрыть, потому что хотели жить. Виталий, например, из яицких казаков, а они практически все были беглыми и сегодня, действительно, трудно восстановить откуда и от чего они бежали. Тем не менее, удалось проследить историю семьи на шесть поколений.

"Нам пишут безвозмездно..."

- Первоначально журнал был ориентирован на семью: авторы - члены семьи, рассказывают о том, что происходит внутри семьи или с кем-то из членов семьи. За пять лет, что изменилось в подходе к подбору материалов?

Отбор материалов всегда очень жесткий. Мы не берем те, которые были где-то напечатаны ранее. Иначе, какой смысл в них? У нас только эксклюзив. Изначально мы определили, что "Древо" - это журнал нашей семьи, но постепенно он выходит за ее пределы, становится более социальным. Среди его авторов появляются люди совершенно уникальные, которые рассказывают удивительные вещи о себе, делятся с нами своими размышлениями, а иногда и самыми дорогими воспоминаниями. Вот недавний пример, в библиотеке Автограда работает

Лия Валерьяновна Демьяненко, заведующая абонементом. Она как-то подошла ко мне, показывает письмо, написанное 30 лет назад своему любимому человеку, с которым рассталась: "Я его написала, но не отослала и порвала, а выбросить не смогла..." Мы это письмо опубликовали в таком же виде - порванные странички, стиль... И знаете, что удивительно: мы говорим, что наша молодежь черства, но когда эти письма читали друзья наших старших дочерей, многие плакали. Я считаю, что до всех можно достучаться.

- Ольга Александровна, вы упомянули, что среди авторов журнала не только члены семьи, но и многие известные люди. Как вам удастся их привлечь к работе? И каким образом решается такой животрепещущий для автора вопрос о гонораре?

- Что вы? Какой гонорар? Мы не коммерческое издание. Это же все в собственное удовольствие делается, для души. Никакого гонорара не выплачиваем. Причем и Александр Рукавишников, и художник Сергей Шаров принимали участие в журнале абсолютно бесплатно, как говорится, безвозмездно, из уважения к такой вот чудачинке нашей семьи.

Все наши авторы - это друзья семьи. В очередном номере будет материал о Максиме Канторе, художнике. Как-то мы сидели с ним в кафе, я - человек наглый - нашла листки какие-то, подсунула ему и попросила что-нибудь нам нарисовать на память. Потом полгода переписывались с ним по электронной почте, и вот наконец-то пришла от него великолепная статья - сформировался материал. Таким же образом работали с Александром Рукавишниковым. Он предоставил нам, наверное, самое дорогое, что может быть у художника, - свои черновики, эскизы - все то, из чего потом рождается шедевр. Ведь, действительно, все искусство основано на эскизах, в них живет душа. Это потом художник все обрабатывает, раскрашивает, а замысел - в эскизах.

- Но помимо журнала вы еще работаете и над составлением и редактированием книг, которые также выпускаете семейными силами. Это похоже на закономерное развитие - переросли формат журнала и взялись за издание книг. Расскажите историю книги, которая наиболее вам дорога.

- Я думаю, что практически о каждом из членов нашей семьи можно написать книгу, и каждая будет нам дорога. Мой дед Арон Наумович Резников был первым ректором ТПИ, а его отец Наум Иосифович Резников - основатель науки резания, вошел в украинскую энциклопедию как один из ведущих ученых Украины XX столетия. Но наша первая книга, которую мы издали, - это книга моего дедушки Арона Наумовича "Эскизы прошлого в проекции на настоящее". Надо сказать, она продлила ему жизнь, ведь дед за несколько лет до смерти полностью ослеп, но не сдавался, вёл, как сейчас говорят, активный образ жизни: преподавал, диктовал дневники, консультировал аспирантов и, что было немаловажно, писал книги.

Вторая его книга "Из времени неясных контуров" так же успела выйти в свет при его жизни, несмотря на то, что она более личного, семейного плана, мы ей очень гордимся и считаем, что нашим детям она крайне нужна для верного мировосприятия.

Уже пять лет, как деда нет с нами. 31 мая ему бы исполнилось 90 лет, и к этой дате мы сформировали о нем книгу "Первый ректор". Виталий полгода интервьюировал бабушку Беллу - его жену, - так нам удалось прописать практически все линии, все ступени их семейной жизни: как они познакомились, каковы были их взаимоотношения - совершенно удивительные воспоминания. Второй раздел книги тоже эпохальный - в него вошли статьи учеников деда, некоторые были опубликованы в газетах еще при его жизни. В книгу вошла подразделом "Беседа с молодым преподавателем" - уникальная методичка для преподавателей вузов (в свое время она была шлягером), и не-

которые из его рассказов, воспоминаний о встречах с интересными людьми, большинство из которых он, уже не имея возможности самостоятельно печатать, наговаривал на пленку. Последний раздел "Дневник" появился, когда книга была уже сверстана. Как-то вечером Виталий говорит: "Пойду покопаюсь в архивах деда. Вдруг найду еще какие-либо высказывания..." - и пропал на несколько часов, а потом приносит дедовы дневники. Оказывается, в последние годы жизни дед вел личный дневник, а мы об этом даже и не догадывались. Знаете, читали и плакали - это невозможно было выдерживать - дед знал, что слепнет, и на каждую лекцию шел как на бой: учил лекции наизусть, потому что не мог заглянуть в записи и прочитать, по памяти научился рисовать так, чтобы окружность получалась окружностью, а три линии сходились в одной точке. А ведь он преподавал "Резание, станки и инструменты" - все в этой науке построено на сложных чертежах, представляете, как непросто было работать человеку, который не видит. И все переживания деда, все чувства отражены в его дневнике. С 1 июня 1997 года он стал вести его на аудиокассетах, так как полностью потерял зрение и последнюю запись сделал, будучи уже слепым человеком.

Вместо эпилога мы пригласили к разговору людей, с которыми дед общался, которые знали его хорошо: Валентина Михайловна Гройсман его лечила, Александр Григорьевич Зибарев был его учеником ещё в Самаре, Николай Вартанович Абрамов работал с дедом по линии производства, а Сергей Жилкин стал правопреемником. Была огромная дискуссия, много воспоминаний. Ну, а точкой в нашей книге стала такая фраза: "Давайте завершим наш разговор о Резникове - основателе научной школы Тольятти и, образно говоря, отца Политехнического института, а ныне государственного университета. Все остальное уйдет, а это останется. Дай бог, чтобы каждый из нас оставил такое наследство".

"Воспитание детей очень странная вещь"

- Ольга Александровна, а как вы познакомились с будущим мужем?

- Я пришла в комитет комсомола Тольяттинского политехнического института к секретарю комитета - им оказался Виталий - и сказала, что хочу устроиться к ним на работу. Виталий удивился: "Как? Это же комитет ВЛКСМ! Тут нельзя просто так прийти и начать работать". Но я знала, что на тот момент освободилось место завсектором учета, поэтому сказала, что хочу работать на этом месте. И меня, действительно, взяли, затем через какое-то время избрали заместителем секретаря комсомола по идеологии.

- Знакомство развивалось на фоне работы. Когда же Виталий Владимирович стал оказывать вам знаки внимания?

- Мы были знакомы более 8 лет. У нас были сугубо деловые отношения. Но в один прекрасный момент мы решили жить вместе, поняли - нам это нужно. Каких-то красивых ухаживаний в общепринятом понимании не было. И наверное, нас объединило, сблизило одинаковое отношение к жизни - нам хочется жить интересно, созидательно, а не быть поработочными под какими-то невероятными мечтами иметь кучу денег, отдыхать только в экзотических странах и так далее. Ни нам, ни нашим детям не понятно такое потребительское отношение к жизни.

- У вас пять дочерей. На кого они больше похожи?

- Да, у нас пять детей. И все - девочки! И у меня, и у Виталия это второй брак. Когда мы поженились, у меня была дочь Яна, у Виталия двое - Даша и Тая. Потом появились общие дети - Кристина и Белла (Мария-Изабелла). Но самое интересное, что

все наши дочери очень похожи между собой.

- Кто в основном занимается их воспитанием?

- В конечном итоге с детьми больше занимаюсь я. Это понятно, потому что Виталий занят таким безумным количеством работы, что просто не может уделять много времени семье. Но при малейшей возможности обязательно занимается с детьми. Яночку пригласит к себе на работу, поручит выполнить какое-нибудь задание. Поговорит с Таем, что-то посоветует, обсудит какой-нибудь вопрос с Дашей. Иногда звонит вечером: "Младших не укладывайте спать, я приеду - прочитаю книжку..." При любом удобном случае, когда удастся вырваться, Виталий готов все свое свободное время отдать детям.

Ну, а потом понятие воспитание - это такая странная вещь. Детей можно научить чему-то, а воспитание они получают, глядя на конкретный пример - на родителей, на семью, в которой растут. Мы живем большой семьей. Все наши бабушки, дедушки, братья, сестры всегда с нами рядом. Однажды учитель английского языка попросила Белочку рассказать о своей семье. Урок был практически сорван. Потому что ребенок начал перечислять всех, вспомнила даже тех тетюшек и дядюшек, которые живут в Москве. Я думаю, что подобно уважение к своей семье как раз и показывает степень воспитания человека.

- В семье Вавилиных, кто главный?

- Мы живем по "Домострою", и когда домой приходит папа, все крутимся вокруг него. И не потому что он этого хочет, он не требует какого-то особого почта и уважения. В нашей семье Виталий, действительно, хозяин, на котором все держится.

"У нас есть собственная крыша"

- Где же обитает большая семья Вавилиных? У вас дом?

- Нет, у нас квартира. Но достаточно просторная. Поскольку квартира располагалась на последнем этаже, то, когда дом еще строился, возникла идея - сделать надстройку с выходом на крышу. Так что теперь у нас есть домик на крыше, как у Карлсона.

- Кто был инициатором столь нестандартной планировки? Насколько я понимаю, двухэтажная квартира не входила в проект дома?

- Ее придумали мы с Виталием, как, впрочем, и весь дизайн интерьера квартиры. То, что получилось, нашей семье нравится. Хотя, на мой взгляд, крыша не слишком удалась, потому что для нас она была второстепенной и ее произвольно обошли вниманием. В результате она получилась немного не функциональна.

А если говорить о большом доме, то, на мой взгляд, женщина должна будет полностью посвятить себя и все свое время этому дому: следить за ним, благоустраивать и тому подобное. Нам же больше хочется заниматься не материальной стороной жизни - от нее и так никуда не денешься, - а вещами духовными.

- Есть ли у членов семьи в квартире любимые уголки?

- У нас большая любимая квартира.

- Может быть есть главная комната?

- Есть такая. Она совмещает функции и кухни, и гостиной. Это место, где чаще всего собирается наша семья, и идеальное место для встречи гостей, потому что не накормить гостей мы не можем. Для нас это святое.

- У вас есть коронное блюдо?

- У нас в семье все крупные и направление идет на похудание. Поэтому какие-то ку-

линарные изыски очень редки. Виталий, например, больше всего на свете любит яичницу с колбасой. Вообще, еда - это не основное, можем поехать поесть в кафе или шашлычную. Главное - побыть вместе, пообщаться.

"Знакомы 20 лет, но не знаем друг друга"

- Если выпадают свободные минуты, чему вы их посвящаете?

- Я, как и Виталий, люблю читать. Читаю много - от философских книг до новинок. Пелевин, Веллер, Улицкая. Обожаю Вудхауза, его Дживс - это нечто!

- Спортивные залы посещаете?

- Я не хожу на фитнес, несмотря на моду. Предпочитаю медитативные восточные практики. Мне кажется, что это значительно проще, чем работа на тренажерах, потому что все держишь в голове. К примеру, я долго пыталась похудеть, и в какие только фитнес-центры не ходила! Все бесполезно. Когда же занялась цигуном, то за полтора года похудела на 20 кг. К тому же спортивные тренировки, махание руками и ногами не всегда могут дать положительный эффект.

- А как в вашей семье предпочитают отдыхать?

- Мы практически не выезжаем за пределы России. Чаще всего отдыхаем на даче на Федоровских лугах, минимум два раза в месяц ездим в Самару, где живет мой папа. А если остаемся в городе, то ходим гулять в лес, вечером можем отправиться в кафе, к друзьям в гости. Хотя я всегда смеюсь, что приглашать нашу семью в гости накладно - мы всегда приходим большой толпой.

- Чем занимаются ваши дети?

- Старшая дочь Яна недавно вышла замуж, учится в Международном институте

рынка. Таечка учится в мединституте в Самаре. Даша поступила в Санкт-Петербургский экономический Университет им. Вознесенского, одно из лучших учебных заведений в стране, младшие дочери учатся в начальной школе - четвертый и первый класс.

- Они проявляют интерес к издательской деятельности?

- Конечно. Кристина, ей 10 лет, даже пытается издавать свой журнал, правда, пока у нее не получается. Думаю, что став постарше, займется "Древом" вместе со мной, а потом и вместо. Дети, особенно младшие, внимательно изучают журнал и даже тестируют взрослых на предмет того, что, когда и о ком было написано.

- Банальный вопрос: есть ли у вас рецепт семейного счастья?

- Первое - это свобода. Человек не должен ощущать себя в семье как в клетке. Второе - терпение, это давно известно. Когда-то я спросила нашу бабушку Тамару Александровну Вавилину, как ей удалось так долго прожить в согласии с дедом. Она ответила: "Все благодаря терпению..." К сожалению, сегодня приходится слышать от молодых людей: мы прожили год и не ужились - расстались. Как можно было за год ужиться, мне не понятно. Мы с Виталием вместе 12 лет, до этого были знакомы 8 лет - всего 20 лет. Но хочу сказать, что ни я его на сто процентов не знаю, ни он меня. Да, поверхностные слои мы все открыли, все прочитали. Но что там спрятано в глубине души? Семейное счастье - это вопрос времени и, повторюсь, терпения.

"Я на работе в игры не играю"

- Наверняка, у вас есть замыслы новых семейных проектов. Поделитесь?

- Есть у нас идея создать семейный Интернет-сайт и все наши журналы, книги раз-

мещать на нем. Этот проект не так уж сложно реализовать. Конечно, сначала будем прибегать к помощи дизайнера, а потом, разобравшись что к чему, сможем и своими силами обновлять сайт.

Так же планируем издание ещё 2 книг нашей семейной библиотеки: "Дендрарий - 2" и книгу одного из наших дедов, моего отца, Рудого Александра Давыдовича, активного участника журнала "Древо".

- Ольга Александровна, как вам удается совмещать семью и работу? Ведь это всегда нелегко, а к тому же занимаете должность заместителя директора "Библиотеки Автограда": ответственность, загруженность делами...

- Да, работа трудоемкая. Мы в библиотеке выпускаем свою газету, где я являюсь бессменным редактором (никто сменить не хочет). Создали Фонд развития библиотеки, где я исполнительный директор. Проводим неимоверное количество социально значимых мероприятий... Но все знают, что основное для меня - семья.

Но я не сижу на одном месте восемь часов. Есть определенный объем работы, который должен быть сделан, а когда и как я буду его выполнять - на рабочем месте за пару часов или дома ночью сяду за бумаги - это никого не интересует. Главное - сделать вовремя. Знаете, когда мне пришли устанавливать новый компьютер, спросили: "Вам игры поставить?". Говорю - нет, я в игры на работе не играю, если мне вдруг нечего делать, собираюсь и ухожу домой.

Вообще-то, как мы распоряжаемся своим временем очень важно. В книге об Александре Любичеве "Эта странная жизнь" (ее недавно издал Фонд "Духовное наследие") Даниил Гранин описывал распорядок дня ученого, который учитывал все по минутам. Если мы, например, считаем, что проработали пять часов: от такого-то часа и до такого-то, то Любичев полагал иначе. Пил чай 20 минут - вычитал эти 20 минут из рабочего времени, сидел и смотрел в окно пять минут - вычитал их, ходил в туалет - вычитал и

эти минуты. То есть он считал только чистое время, потраченное на выполнение того или иного дела. И если ему удавалось проработать пять часов в день настоящего времени - день был прожит не зря.

Мне кажется, что те, кто жалуется на нехватку времени, элементарно разбрасываются им направо и налево. Времени может хватить на все, нужно только уяснить для себя, что в данный конкретный момент важнее, и формировать свой день в зависимости от важности выполнения той или иной работы. Когда работаешь с удовольствием, с интересом, то любую свободную минуту используешь, и не потому, что тебе нужно это сделать, а потому, что хочется. Возможно, это и есть путь к успеху?

МНЕНИЕ:

Виталий ВАВИЛИН, председатель правления Национального торгового банка:

- Ко дню рождения Ольги я попросил художника Сергея Пылаева написать ее портрет. Он сначала отказывался, мол, портреты не его жанр, но говорю, вспомни фильм "Приключения принца Флоризеля", где художник-авангардист нарисовал портрет преступника - сплошная абстракция, кубики и треугольники. Но когда на полотно взглянул местный неустрашимый бандит, то тихо задрожал и прошептал: "Это же Клетчатый!" Вот так Сергей и написал портрет моей жены - кому-то кажется, что на холсте нечто непонятное, мистическое, а я смотрю: "Это же моя жена!" Женщина она непростая. В ней абсолютная суть мироздания, и жена

моя - творение этого мироздания. Глубже и серьезнее рассказать о ней, чем это написано на картине, невозможно.

Ольга - хранительница семейного очага и семейных традиций. Она составляет семейный журнал, редактирует книги, связанные с историей нашей семьи. Конечно, у нас есть о ком писать и есть финансовые возможности, чтобы издавать книги массовым тиражом. Но вот на уровне домашнего журнала каждая семья сможет писать свою историю. Было бы желание.

Получилось так, что в Тольятти съехались люди, которые не знают своего прошлого, у многих корни остались в других местах. Можно любого человека на улице попросить рассказать о его предках и не так много услышать. Да, бабушку, дедушку помнят, но и только. Мало кто скажет, чем они занимались, кто были по профессии, где жили. Семейной истории практически никто не знает, а ведь без этих знаний трудно воспитывать детей.

Российская интеллигенция была сильна как раз тем, что хорошо знала историю своих дедов, в домах хранились семейные реликвии. Конечно, были и свои перегибы, например, не разрешалось жениться дворянину на простолюдинке, но в целом позиция была правильная. Кстати, в мире она сохраняется до сих пор: историю семьи знают не только потомки Ротшильдов, но и обычные люди. При таком раскладе дети начинают гордиться своими родителями и стараются быть достойными их. Будем надеяться, что мы на верном пути...